

Рома Митла

Новая ученица

Рома Митла
Новая ученица

«Автор»

2026

Митла Р.

Новая ученица / Р. Митла — «Автор», 2026

Марго Юсупова — главная героиня, живущая двойной жизнью между XVIII веком и советским временем. Максим Козлов — молодой человек из советского времени, который становится близким другом Марго. Андрей Юсупов — муж Марго из XVIII века, офицер. Григорий Дмитриевич Юсупов — отец Андрея. Лыков — прапорщик, друг Андрея. Граф Шувалов — человек, который помогает им в их путешествиях. Ветераны — группа пожилых солдат, которые помогают Марго и Максиму в их миссии в Афганистане. В мире Марго Юсупова живёт двойной жизнью, перемещаясь между XVIII веком и советским временем. Её мир переворачивается с ног на голову, когда она встречает Максима. Марго, сноха Григория Дмитриевича Юсупова, сподвижника Петра I, обладает способностью перемещаться между временами. Её муж, Андрей Юсупов, офицер XVIII века, принимает её двойную жизнь и помогает ей. Вместе с прапорщиком Лыковым и группой ветеранов они отправляются в Афганистан, чтобы спасти Максима и изменить ход его истории.

© Митла Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тизер	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рома Митла

Новая ученица

Тизер

— Всем прижаться к стенам! — скомандовал Юсупов.

— Не высовываться! Местные уже попрятались — не спугните.

Марго, озираясь, шепнула Андрею:

— Смотри

Они осторожно выглянули из-за угла. Зрелище ошеломило даже Юсупова:

С востока, из-за холмов, накатывала лавина моджахедов — сотни фигур, бегущих с автоматами наперевес. Советская артиллерия была откуда-то издалека, но её огонь тонул в грохоте миномётных разрывов. Мины падали с визгом, взрываясь в узких улочках, поднимая тучи пыли и обломков. Советские солдаты, прижатые к домам, отстреливались короткими очередями, но их позиции медленно сдавали.

Юсупов, бледнея, прошептал:

— Это... не ружья. Это ад.

Лыков, уже привыкший к виду современного оружия, пояснил:

— Миномёты. Снаряды падают вертикально — укрыться почти негде. Нужно уничтожить батарею персов.

Юсупов приказал Андрею взять несколько гвардейцев и захватить батарею. Андрей уже рассчитал, что по оврагу можно подойти скрытно, и захватить наскоком, миномёты персов. Он взял бойцов и скрылся в дыму.

Один из советских солдат, заметив движение у стен, вскинул автомат. Но вместо моджахеда увидел... фигуру в старинном мундире, с кремнёвым ружьём.

— Что за чёрт?! — выдохнул он.

Рядом другой боец, не веря глазам, прошептал:

— Призраки? Или... кто это?

Командир взвода, перекрикивая грохот, приказал:

— Не стрелять! Кто вы?!

Юсупов, подняв шпагу, ответил:

— Мы с вами! Держитесь братцы!

Советские солдаты переглянулись. В их глазах — смесь недоверия, изумления и робкой надежды.

— Шайтан! Шайтан! Для моджахедов появление «призраков» стало настоящим кошмаром. Первый отряд, ворвавшийся в улочку, замер, увидев шеренгу стариков в старомодных мундирах, с пиками и штуцерами. Один из боевиков, закричал: — Это духи предков! Они вернулись! Другой, дрожа, бросил автомат и побежал, крича: Но командиры моджахедов быстро взяли себя в руки:

— Стреляйте! Обычные люди! Это обман: командиры кричали на дари или на пушту.

Автоматные очереди разорвали воздух.

Линия гвардейцев дала ответный залп, после команды Юсупова. Дым рассеялся, показывая тела, убитых и раненых моджахедов, которые кричали от боли и страха.

Старый солдат со шрамом, стоявший в первой шеренге, вдруг вскрикнул — пуля пробила плечо. Он пошатнулся, но не упал.

— Ничего... — прохрипел он. — Я ещё повоюю.

Рядом с ним другой ветеран, сжимая пику, усмехнулся:

— Вот и встретились с «шайтаном».

Советский боец, видя их стойкость, крикнул:

— Держитесь! Мы прикроем!

Он дал очередь по атакующим, но сам упал, сражённый пулей. Кровь хлынула на пыльный камень.

Ветераны, несмотря на шок от вида автоматов, не дрогнули. Они знали одно: бежать нельзя.

Глава 1

На окраине промышленного района встречал новый учебный год привычным шумом. В коридорах пахло мастикой и пережаренным кофе из учительской. Восьмой «Г» толпился в кабинете математики, перебрасываясь репликами и портфелями. В этот момент дверь распахнулась.

Она вошла без стука, без извинений, без взгляда на часы. Чёрное платье до колен, белые манжеты, туфли на низком каблуке — будто сошла с фотокарточки из дореволюционного альбома. В руках — кожаная папка с серебряной застёжкой, на запястье — тонкий браслет с узором, напоминающим татарскую вязь.

Класс замер.

— Мария Юсупова, — произнесла она, не глядя на учителя. — Перевелась из московской школы. Можете звать меня Марго. Голос — ровный, без намёка на волнение. Так говорят люди, привыкшие, что их слушают. Кто-то хихикнул сзади:

— Марго? Типа как во Франции? Она повернулась. Медленно. Так, что смех оборвался сам собой.

— Типа как в истории, — ответила она. — В XVIII веке моя тёзка, княжна Марго Юсупова, танцевала с императором. А вы кто?

Тишина.

Учитель математики, привыкший к дерзким восьмиклассникам, вдруг прокашлялся и указал на свободную парту у окна:

— Садитесь, Мария... Марго.

Она прошла мимо рядов, не задевая никого, но все невольно втягивали плечи. За партой она села так, будто это был трон: спина прямая, руки сложены, взгляд — сквозь окно, будто там, за пыльными стёклами, ей виделись иные горизонты.

В это же время у входа в школу.

Максим Козлов тащил потрёпанный портфель, из которого торчали уголки тетрадей. На нём — школьная форма, давно вышедшая из размера: пиджак с залатанными локтями, брюки, подвёрнутые у щиколоток (мать говорила, что так меньше снашиваются).

Он опять опоздал. И это при том, что до школы — два шага, рукой подать. Всего пять минут неспешным шагом от его дома. Но каждое утро превращалось в гонку со временем: мать вставала в пять утра — мыть полы в магазине «Подарки» на горсовете, где площадь; отец после аварии не работал — сидел на скамейке у подъезда или бродил по району, собирая бутылки; в квартире вечно что-то ломалось: то кран, то розетка, то дверь в кладовку; а ещё нужно было успеть проверить, заперта ли форточка, и найти носки, которые «уползли» за кровать.

Сегодня утром он задержался, потому что отец, вернувшись с «прогулки», упал у порога — голова закружилась. Максим помог ему добраться до кровати, дал воды, подождал, пока тот успокоится. Из-за этого и опоздал. В квартире пахло подгоревшей кашей и дешёвым мылом. Максим съел кусок хлеба с маслом, сунул в карман три копейки на булочку и выбежал.

У дверей школы он остановился, чтобы завязать шнурок. Руки были в цыпках — вчера после уроков разгружал ящики на складе за пять рублей.

Когда он вошёл в класс, все уже сидели. Учитель кивнул на последнюю парту:

— Козлов, опять опаздываешь. Садись.

Максим пробрался между рядами, чувствуя, как все смотрят на него. Он сел, опустил голову и начал доставать из портфеля учебники и тетради. Некоторые страницы были подклеены скотчем, обложки потрёпаны до лохмотьев.

И тут услышал:

— Это кто? — голос холодный, как лезвие.

Максим поднял глаза. На него смотрела новенькая. Марго.

— Это Максим, — ответил кто-то сзади. — Его мать уборщица, а отец... ну, теперь бутылки собирает. Он тут... сам по себе.

Класс засмеялся.

Марго не улыбнулась. Она рассматривала его так, будто пыталась прочесть что-то за его запачканным в меле пиджаком и опущенными плечами.

— Понятно, — сказала она наконец. — Значит, ты тот, кто не боится грязной работы.

Смех оборвался.

Максим сжал карандаш. Он не знал, что ответить. Но в её взгляде не было насмешки. Было что-то другое. Что-то, от чего внутри у него что-то дрогнуло.

Начался урок литературы. Тема: «Евгений Онегин» — объявила учительница.

Нина Петровна спросила:

— Кто скажет, почему Татьяна пишет письмо первой? Это смелость или безрассудство?

В классе зашевелились. Кто-то пробормотал: «Ну, она же влюблена...»

Марго подняла руку — медленно, с изяществом, будто дирижировала невидимым оркестром.

— Это не смелость, — сказала она. — Это наивность. Дворянские девушки XVIII–XIX веков знали своё место. Письмо — нарушение кодекса. Татьяна не героиня, а нарушительница.

Класс замер. Даже учительница слегка приподняла брови.

С задней парты раздался тихий голос:

— А если она просто хотела быть счастливой?

Все обернулись. Максим.

Марго медленно повернула голову. Её губы дрогнули — не улыбка, а гримаса, будто она услышала что-то до смешного нелепое.

— «Хотеть быть счастливым» — это не оправдание для глупости, — произнесла она, глядя прямо на него. — Особенно если ты не из тех, кому счастье положено по праву рождения.

В классе захихикали. Кто-то шепнул: «Козлов, ну ты, романтик?» Максим от неожиданности выронил карандаш. Он знал: она намеренно выбрала момент, когда все смотрят.

— Ты думаешь, счастье — это право? — спросил он, не отводя взгляда.

— Или его надо заслужить?

Марго встала. Её тень легла на его парту — длинная, острая, как лезвие.

— Заслужить можно только то, что уже принадлежит тебе по крови. Всё остальное — иллюзия.

Нина Петровна поспешила вмешаться:

— Давайте не уходить в философию. Вернёмся к тексту...

Но Максим уже понял: она не спорит о Татьяне. Она говорит о нём. Максим стоял у подоконника, раскладывая на нём учебники и тетради. Некоторые листы он заранее подклеил вечером, но края всё равно загибались, а на обложках геометрии и русского красовались чернильные пятна. За спиной послышался шёпот:

— Гляньте, он даже закладку не может купить. Обрывок газеты...

Он не обернулся. Вдруг перед ним легла белоснежная карточка — идеально ровная, с золотым тиснением.

— Держи, — Марго стояла вполборота, глядя в окно. — Не хочу, чтобы ты пачкал страницы.

Он взял карточку. На ней было выгравировано: «Юсуповы. 1782».

— Зачем? — спросил он.

— Чтобы ты не позорил класс своим видом, — бросила она, уходя. — И не думай, что это доброта. Просто мне неприятно смотреть.

Кто-то из ребят засмеялся. Максим сжал карточку в кулаке. Она была холодной, как её голос.

Прошёл почти год... Шли последние дни перед каникулами. Он уже собирался выйти в коридор, когда дверь резко распахнулась.

Перед ним стояла Марго.

Они замерли, глядя друг на друга. Между ними — не больше полуметра. Максим успел заметить в её глазах тревогу, почти испуг.

А потом он посмотрел чуть в сторону — через плечо Марго, в стекло окна коридора. И увидел то, от чего внутри всё сжалось. За окном царила зима. За стеклянными окнами, подоконники укрыты пушистыми сугробами, на дороге — утопанные тропинки, в глубине школьного двора — белоснежные крыши и голые, облепленные снегом деревья. В воздухе медленно кружились снежинки, будто кто-то невидимый встряхнул гигантскую снежную вуаль. И всё это — посреди почти лета. Марго быстро шагнула внутрь и за собой захлопнула дверь. На её лице читалась явная обеспокоенность — она боялась, что Максим мог увидеть... или понять.

Но он не подал виду. Просто стоял и молча смотрел на неё.

Она тут же взяла себя в руки. Голос звучал строго, почти раздражённо:

— Ты почему не на физкультуре?

— А ты? — ответил он, не отводя взгляда.

— У меня медицинское освобождение, — отрезала она. — Мужчина должен заниматься спортом. Хоть каким-то.

— А я не хочу, — спокойно сказал Максим. — Мне это неинтересно.

Они стояли друг напротив друга, и в воздухе витало нечто большее, чем просто спор о физкультуре. Максим знал: они ругаются не из-за уроков. Он видел снег. Она знала, что он видел.

— Знаешь, — вдруг сказал он, словно между делом, — я люблю кататься на лыжах. Но не гоняться за медалями.

Марго на секунду замерла. В её глазах промелькнуло что-то неуловимое — то ли страх, то ли удивление.

— При чём здесь лыжи? — резко спросила она.

— Ни при чём, — пожал плечами Максим. — Просто подумал, что тебе бы понравилось.

Она нахмурилась, будто пыталась разгадать, знает ли он больше, чем говорит. Потом резко развернулась к двери:

— Не опаздывай на следующий урок.

И вышла, не дожидаясь ответа.

Максим остался один. В классе было тихо. Он подошёл к двери и вышел в коридор, прошёл к окну и прижался лбом к стеклу. Там, за порогом, снова царило лето: яркое солнце, зелёные деревья, шум машин с улицы. Никакого снега. Он провёл рукой по гладкой поверхности, будто пытаясь стереть недавнее видение.

«Она пришла из зимы», — проговорил он.

Эта мысль не пугала его. Наоборот — будила любопытство. Что ещё скрывает Марго? Почему она оказалась в их школе? И почему он, простой парень из простой семьи, вдруг оказался втянут в её тайну? Он вспомнил её взгляд — тот, что был, когда он только первый раз вошёл в класс. Холодный, надменный, но в то же время... изучающий. Как будто она искала кого-то. Или что-то.

А теперь она явно боялась, что он разгадает её секрет. Максим улыбнулся. Впервые за долгое время ему стало интересно жить.

Глава 2

После того случая со снегом Максим не мог перестать думать о Марго. Её тайна манила, но и пугала. Он хотел понять, кто она на самом деле, — и потому решил проследить за ней после уроков.

Школа стояла на границе двух миров: с одной стороны — шумная магистраль с автобусами и большегрузными грузовиками, с другой — новые панельные девятиэтажки. Одни ещё возводились, другие уже жили полной жизнью: на балконах сушилось бельё, в окнах мелькали силуэты, из подъездов доносился смех детей. Многие одноклассники Максима жили именно там.

Марго вышла из школы в окружении двух девочек. Они оживлённо болтали, смеялись, время от времени поглядывая на неё. Максим держался на расстоянии, прячась за деревьями и столбами.

Они перешли дорогу по светофору. За ней — руины старых частных домов, полуразрушенные, с выбитыми окнами и обвалившимися крышами. Это был кратчайший путь к девятиэтажкам, и Максим часто им пользовался.

Но сегодня путь оказался перекрыт.

Двое пацанов-цыган стояли прямо на тропе. Их двор давно враждовал с цыганами: те занимали развалины, устраивали свалки, пугали местных. Максим знал: лучше не связываться. Но теперь он был один, а они уже заметили его.

— Эй, пацан, — крикнул один, шагнув навстречу. — Денег нет? А если найдём?

Максим попятился, но второй уже обошёл его сбоку. Они приближались медленно, ухмыляясь, будто знали, что жертва не вырвется.

И тут в голове раздался голос:

«Двумя руками резко толкни ближнего и беги на второго — плечом его сбивай. Потом — бегом. Не пытайся драться, их больше, ты проиграешь».

Голос был её — Марго.

Максим не успел подумать. Тело само рванулось вперёд. Он вложил всю силу в толчок — первый цыган не удержался и рухнул в груды битого кирпича. Вторым только начал поднимать руку, когда Максим налетел на него всем телом. Удар — и тот тоже упал.

Но Максим не побежал.

Он услышал стон первого цыгана. Тот лежал, схватившись за бок, лицо искажено болью. Что-то в этом взгляде — не злоба, а слабость — заставило Максима остановиться. Он протянул руку:

— Давай, помогу встать...

«Не смей! Беги немедленно!» — снова голос Марго, резкий, как удар.

Но он не послушал.

Рука уже коснулась ладони цыгана — и в тот же миг тот резко выдернул из кармана нож. Лезвие блеснуло в полумраке развалин. Максим отшатнулся, но было поздно...

Камень прилетел откуда-то сбоку. Ударил цыгана в висок. Тот вскрикнул, выронил нож и снова рухнул на землю.

«Немедленно беги, дурак!» — голос Марго звенел в ушах.

Только теперь Максим бросился прочь.

Он нашёл её за углом, у подъезда одной из девятиэтажек. Марго стояла, скрестив руки, и смотрела на него с гневом и... тревогой?

— Ты что, совсем без мозгов?! — она шагнула к нему, схватила за плечи, развернула, будто проверяла, нет ли ран.

— Ты почему не послушал?!

— Он... он стонал, — пробормотал Максим, всё ещё чувствуя холод лезвия у шеи.

— Я подумал, ему больно...

— «Больно»! — она резко отпустила его, шагнула назад.

— Они не люди, которые ждут помощи! Сегодня они хищники. Если ты останавливаешься — ты проигрываешь. Если сомневаешься — умираешь.

Её глаза сверкали, голос дрожал — то ли от ярости, то ли от страха за него.

— Ты не понимаешь, — продолжила она тише.

— Это не игра. Это бой. И в бою нет места жалости. Ты мог погибнуть из-за одного неверного шага.

Максим молчал. Перед глазами всё ещё стоял цыган с ножом. И камень, который спас его.

— Кто бросил камень? — спросил он наконец.

Марго не ответила. Только посмотрела в сторону развалин, где всё ещё слышались стоны.

— Запомни: если ты ввязался в бой, иди до конца. Или беги сразу. Но не останавливайся.

Она развернулась, чтобы уйти.

— Почему ты помогла? — он схватил её за рукав.

Она остановилась. Медленно повернула голову.

— Потому что ты слаб и ввязался в драку. И я не могу позволить тебе погибнуть, ты мой одноклассник. Хоть и не путёвый.

Ветер поднял пыль у их ног. Где-то вдали завывла собака.

А в развалинах, среди битого кирпича и ржавых балок, лежал нож — молчаливое напоминание: мир таит опасности.

Максим снова пропустил физкультуру. На этот раз даже Марго не стала его отчитывать — лишь бросила короткий взгляд, будто проверяя, здесь ли он. А после уроков он, как обычно, спрятался в пустом классе: сел за последнюю парту, достал книгу и попытался сосредоточиться на строчках.

Дверь тихо открылась.

— Максим, — голос Марго звучал непривычно серьёзно.

— Мне нужна твоя помощь.

Она вошла, неся в руках свёрток. Развернула — внутри оказались два взрослых дорогих костюма с обувью.

— Что это? — спросил он.

— Не спрашивай. Пока. — Она поставила свёрток на парту.

— Всё объясню позже. Сейчас важно одно: ты должен помочь мне встретить двух людей.

И ни в коем случае не удивляйся тому, что увидишь. Даже если тебе это не понравится — молчи. Я всё расскажу, когда закончим.

Он хотел спросить, но она подняла руку:

— Мои родители не должны знать. Они... не готовы. А мне больше никому довериться.

Максим молча кивнул. Что-то в её тоне — не приказ, а просьба — заставило его согласиться без слов.

Марго подошла к двери, медленно повернула ручку. Когда распахнула, в класс ворвался ледяной сквозняк — будто за порогом не школьный коридор, а зимний лес.

В проёме появились двое.

Оба в одинаковой форме: длинные камзолы, узкие штаны, сапоги до колен. Один — юноша лет семнадцати, с тонкими чертами лица и внимательным взглядом; второй — постарше, с сединой в усах, в мундире с нашивками прапорщика.

Увидев Максима, оба резко остановились, потом синхронно склонили головы и отдали честь.

— Господин, — произнёс юноша с лёгким поклоном.

— Мы признательны за помощь.

— Это Максим, — представила Марго.

— Он поможет вам освоиться.

— Кто они? — наконец решился спросить Максим.

— Мой муж, — спокойно сказала Марго, указывая на юношу.

— Из прошлого. А это его сопровождающий, прапорщик.

Максим почувствовал, как кровь отхлынула от лица. Муж? Из прошлого? Но прежде чем он успел задать новый вопрос, Марго уже вела гостей в дальний угол класса, где находился маленький склад для химических реактивов.

— Переоденьтесь, — приказала она.

— Оставьте форму и оружие там.

Юноша без колебаний снял камзол, обнажив шпагу в ножнах. Прапорщик последовал его примеру. Оба быстро переоделись в современную одежду — костюмы и рубашки, которые принесла Марго.

Когда они вышли, Максим с трудом узнал в них тех самых офицеров: теперь это были просто двое парней — один почти его ровесник, другой намного постарше.

— Теперь твоя задача, — повернулась к нему Марго.

— Познакомь их с этим миром. Объясни, как всё устроено: транспорт, магазины, телефоны. Покажи, как вести себя, чтобы не привлекать внимания. И... — она понизила голос, — не давай им делать то, что может вызвать вопросы. Они не знают, как тут всё работает.

— А почему я? — тихо спросил Максим.

— Потому что ты не задаёшь лишних вопросов.

— Она посмотрела ему в глаза. — И потому что я знаю: ты не бросишь их.

Они вышли в коридор. Юноша — тот самый «муж» Марго — шёл чуть впереди, с любопытством разглядывая всё вокруг: лампы на потолке, плакаты на стенах, пробегающих мимо школьников.

— Почему они так одеты? — спросил он, указывая на компанию ребят в школьной форме.

— Так сейчас носят, — ответил Максим.

— Это удобно.

— Удобно... — повторил юноша, словно пробуя слово на вкус.

— А где ваши камзолы?

— Их больше нет.

Прапорщик молча наблюдал, время от времени касаясь пояса, где раньше висела шпага.

— Как мы будем жить? — наконец спросил юноша.

— Сначала — научиться не выделяться, — сказал Максим.

— Потом — понять, зачем вы здесь.

Марго шла позади, наблюдая за ними. В её глазах читалась тревога, но и решимость. Она знала: это только начало.

А за окном, как напоминание, всё ещё тянулся ледяной сквозняк

Глава 3

Перед тем как они вышли, Марго заперла подсобку, где остались шпаги и парадная форма XVIII века, повернула ключ в замке, а потом спрятала его в карман.

— Теперь это место под запретом, — сказала она. — Я спрятала за шкафами, там никто не заметит, да и ключ у меня до понедельника, пока они с нами.

— Теперь надо показать ваше жильё. Я сняла на пару дней квартиру в моём подъезде.

Она повернулась к своему мужу — юноше с тонкими чертами лица и внимательным взглядом. Тот стоял, скрестив руки, будто пытался удержать себя от вопросов.

— Почему я не могу жить с тобой? — наконец спросил он.

— Потому что мои родители не знают, кто я на самом деле, — тихо ответила Марго.

— И я не могу сказать им, что ты мой муж из прошлого. Ты представляешь, какова будет его реакция? Мой батюшка — полковник, командует двумя тысячами воинов. Я его очень люблю и не хочу его шокировать. Я могу познакомить вас... просто как друзей.

Юноша кивнул, но в глазах его читалась тоска. Прапорщик, стоявший рядом, молчал — он понимал: правила этого мира им не принадлежат.

Они вышли из школы. Прошли мимо здания, свернули в сторону дома Марго. Максим шёл рядом, наблюдая за их реакцией.

Максим вдруг замер, глядя в сторону развалин, где недавно произошла стычка с цыганами.

— Там... — начал он.

— Их уже нет, — быстро сказала Марго. — Их постепенно переселяют отсюда. В другое место.

Он кивнул, но взгляд остался настороженным.

По дороге вопросов было много.

— Что это за повозки без лошадей? — спрашивал юноша, глядя на проезжающие машины.

— Это автомобили. Они ездят на топливе, — объяснял Максим.

— А почему свет горит без свечей? — удивлялся прапорщик, глядя на уличные фонари.

— Электричество, — отвечала Марго. — Это энергия, которая течёт по проводам. Ну это всё наука, и всё объяснимо, просто это долго рассказывать.

Когда они вошли в подъезд, лифт вызвал у обоих настоящий шок.

— Он сам поднимается? — не поверил юноша.

— Да, — улыбнулась Марго. — Нажимаешь кнопку — и он везёт тебя наверх.

В квартире их ждали новые чудеса: холодильник, из которого пахло холодом и едой; телевизор, показывающий движущиеся картинки; лампочки, горящие без фитилей и масла; ванная комната с кранами, из которых лилась тёплая вода.

Прапорщик осторожно потрогал выключатель, потом резко отдернул руку.

— Магия? — спросил он.

— Наука, — ответил Максим. — Всё можно объяснить.

Марго приготовила обед — простые, но непривычные для гостей блюда: макароны с котлетой, салат из свежих овощей, чай.

Когда она достала бутылку шампанского, оба гостя замерли.

— Это... французское? — с благоговением спросил юноша.

— Нет, Советское, — рассмеялась Марго. — Но вкусное. Попробуйте.

Они осторожно пригубили, потом переглянулись — вкус их удивил, но не разочаровал.

После обеда прапорщик не выдержал:

— А какое оружие используют сейчас?

Максим, не задумываясь, начал рассказывать о современных видах стрелкового оружия, о тактиках, о том, как устроены тир в школах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.